

Понятие и правовая природа электронного агента при заключении договора розничной купли продажи

Научный руководитель – Зуева Анна Сергеевна

Ноздрина Кристина Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра информационной безопасности и компьютерного права, Москва, Россия

E-mail: nozdrina.01@bk.ru

С развитием информационных технологий происходит активный переход от традиционных способов заключения договора купли-продажи к ее дистанционному способу в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Электронная коммерция масштабно охватывает и куплю-продажу товаров потребителям, т.е. физическим лицам, приобретающим товары без предпринимательских целей.

Покупки в интернет-магазине, в которых при заключении договора используются информационные системы (программный код), становятся обыденностью. Такие системы иногда называют «электронными агентами» – ботами или программами-роботами, заключающими договоры посредством электронных средств связи без фактического участия второй стороны договора – продавца.

Участие электронного агента продавца в заключении договора с покупателем является проявлением особой формы купли-продажи, отличной от традиционной, а не изменения сути самого договора. Такой подход поддержан в отечественной доктрине, так С.В. Васильев считал основным отличием электронной торговли от традиционной купли-продажи именно форму ее заключения при неизменном характере и содержании правоотношений между сторонами договора [1, С. 307].

А.И. Савельев под электронным агентом понимает компьютерную программу или электронное автоматизированное устройство, которое, действуя "от имени" пользователя, выполняет определенные задачи без его непосредственного участия [4, С. 253]. Л.Г. Ефимова предложила определить его как «компьютерную программу (бот) или программно-аппаратный комплекс (робот), используемый автономно для инициирования действия, ответа на сообщения или электронную операцию без вмешательства человека во время действия, ответа или операции [3, С. 84]. Serge A Kablan выделяет важность такого признака электронного агента, как наличие некоторой автономии от пользователя [5, С. 244].

В связи с доктринальными определениями, полагается, что важным моментом в характеристике электронного агента является то, что электронный агент заключает договор без непосредственного участия человека. То есть главной особенностью процесса купли-продажи товара в интернет-магазине, когда электронный агент принимает и обрабатывает заказ сам, является заключение договора без вмешательства продавца, продавец может узнать о том, что сделка заключена только спустя некоторое время.

В юридической литературе нет единого мнения относительно правовой природы электронного агента. Можно выделить следующие точки зрения:

1) Электронный агент – объект права, робот, не обладающий автономией воли, являющийся просто инструментом для заключения договора, т.е. своеобразный «инструмент согласия» [6]. Электронный агент, в таком случае, в точности передает волю своего владельца, т.е. "воля, выраженная в договоре, - воля владельца программы-робота" [2, С. 89].

2) Электронный агент – кибер-представитель своего владельца, т.е. между ними образуются отношения агентирования, но ответственность во взаимоотношениях с третьими лицами в любом случае несет принципал [5, С. 235].

3) Электронный агент, обладающий признаками искусственного интеллекта – субъект права, несущий ответственность вне зависимости от своего владельца.

Как полагается, первая и третья концепция применимы к разным видам электронных агентов, дифференцируемых в зависимости от уровня их автономности. В зарубежной доктрине автономность электронного агента понимается как способность проявлять инициативу, действовать независимо, самостоятельно заниматься поиском и обработкой информации, и в последствии на основании этого принимать решения без согласования со своим владельцем [5, С. 246-251]. По критерию автономности предлагается выделить два типа электронных агентов:

1) «Пассивный» электронный агент, не проявляющий достаточной автономности, не обладающий признаками искусственного интеллекта, и соответственно являющийся в большей степени объектом права, инструментом продавца для заключения договора в сети Интернет.

2) «Активный» электронный агент, обладающий признаками искусственного интеллекта. По нашему мнению, определить его правовую природу в Российской Федерации в настоящее время не представляется возможным.

В настоящее время в России в интернет-магазинах и интернет-площадках маркетплейсов в большей степени используется именно пассивный тип электронного агента.

Таким образом, учитывая правовую традицию Российской Федерации, полагается, что электронных агентов, не отвечающих признакам искусственного интеллекта (пассивных электронных агенты), можно считать исключительно инструментами выражения воли владельца. Такой подход схож с отношениями по продаже товаров через автоматы, то есть «воля, выраженная в договоре – воля владельца программы-робота», однако в сравнении с автоматами усложняется автономностью электронных агентов, их технически более сложной структурой.

Источники и литература

- 1) Васильев С.В. Правовое регулирование электронной коммерции // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей. Вып. 4 / под ред. М.И. Брагинского. М., 2002.
- 2) Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети "Интернет". М.: Волтерс Клувер. 2006.
- 3) Ефимова Л.Г. Понятие и правовые особенности электронного договора // Законы России: опыт, анализ, практика №7. 2019 С. 84-90.
- 4) Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2020.
- 5) Kablan S. A. Pour une évolution du droit des contrats : le contrat électronique et les agents intelligents. Thèse présentée à la Faculté des études supérieures de l'Université Laval dans le cadre du programme de doctorat en droit pour l'obtention du grade de docteur en droit. Faculté de droit. Québec: Université Laval, 2008.
- 6) Kinsella S., Simpson A. Online Contract Formation. N.Y.: Oceana Publications, 2004.